

Пустошинская О. С.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 117-118. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

разошлись. К сожалению, определить условия поместной службы и поместного владения на рубеже XV–XVI вв. пока крайне трудно»¹.

Как видно, А. А. Зимин избегает темы монгольского влияния на социально-экономическое развитие Руси. Из его рассуждений можно сделать вывод, что боярство при монгольских завоевателях сохранило старые черты социального устройства, которые были присущи ему еще в киевский период, и только политика Иоанна III и Василия III способствовала углублению его феодализации. Крестьянская масса Северо-Восточной Руси, согласно Зимину, в течение монгольского периода также не претерпела существенных социальных изменений, по его мнению, советская историческая наука не смогла даже определить стратификацию русского крестьянства XV века.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Пустошинская О. С.

Тюменский государственный университет

История цивилизационного развития свидетельствует, что в любой общественной системе всегда присутствует антагонистическое по отношению к официальной политике выражение, порождающее разные по степени воздействия последствия. В ситуации усиления дисбаланса обеспечения интересов и запросов различных социальных слоев и групп, обуславливающего рост эмоциогенной напряженности, и как следствие, гражданской мобилизации и сопротивления, проблема угрозы нарушения либо демонтажа сложившегося социально-политического порядка приобретает вполне реальные очертания. В современных российских социально-экономических условиях актуальность данного вопроса не вызывает сомнений. Сила солидарности неинституционализированных сообществ, прежде всего молодежных, находящихся вне эффективного регулирования политического центра, является достаточной для развертывания дестабилизирующего или революционного процесса. При этом особого внимания заслуживают формирования радикальной, экстремистской направленности. Поскольку они исключены из официальной политической игры и действуют вне рамок правового поля, в основном в латентном или виртуальном пространствах, их стратегия и ее результативность являются опасно непредсказуемыми. Как показало мониторинговое исследование сайтов молодежных организаций и движений, в Российской Федерации функционирует множество подобных структур, ряд из которых проявляет свою активность в Уральском федеральном округе.

Так, замкнутое в своей функциональной нише и имеющее тенденцию к слабой степени межгрупповой коммуникации, созданное в 2006 г., «Тажное северное братство» (далее – ТСБ) расширяет свое присутствие и усиливает влияние в ХМАО и ЯНАО – главных энергетических районах России. Эта ультрарадикальная группировка белых расистов является ответвлением украинского движения «Национальное освобождение русского народа», ставящего своей целью построение «...славянского государства – Киевская Русь в составе Украины, Белоруссии и Русских земель, образовавшихся после демонтажа Российской Федерации...» [1]. Деятельность ТСБ направлена на захват управления в стране в период пика кризисных явлений и включает в себя создание инфраструктуры будущей войны, в частности, кадрового мобилизационного ресурса. Отвергая логику уязвимой с точки зрения конспиративности вертикальной организационной иерархии, идеологи движения акцентируют внимание активистов на формировании боевых и информационных отрядов сетевого сопротивления, в виде континуума охватывающих территориальное пространство современной России. Стратегия, в основе которой – эксплуатация чувств национального самоутверждения и достоинства, а также собственная репрезентация в качестве выразителей общественного блага в противовес государству, осуществляющего «геноцид русского народа» [2], рассчитана на максимизацию тенденций социального недоверия к существующему режиму и делегитимацию власти. Выбранная для реализации замыслов тактика, предполагающая проведение диверсионных информационных, психологических и пропагандистских операций, оставаясь в границах нормативного поля, доказывает остроту угрозы, исходящей от функционирования данного формирования. Кроме того, что задача деятельности ТСБ для лидеров видится в идеологической экспансии альтернативных и оппозиционных молодежных движений, диапазон политических целей, кроме того, включает разрушение изнутри институциональных основ национальной системы. Так, в абз. 3 «Заметок о русской революции» Основных положений ТСБ указывается: «Все организационные мероприятия «Белого сопротивления» должны быть сконцентрированы на разрушении основ взаимодействия силовых структур Росииии... как внутри конкретного ведомства, так между собой...» [3].

Другой из сегментов ультранационального движения представлен в УрФО самой узнаваемой и имеющей разветвленную сеть в регионах Национал-большевистской партией (далее – НБП). Эпатажный стиль активности членов, культивирование двойной идеологии придает ей содержательную выделенность из общего партийного списка, а трагизм и пафос риторики вызывают эмоциогенную рефлексию. Расширение рамок

¹ Там же.

политической игры в условиях меняющейся реальности потребовало от ее лидеров инкорпорации тем либерального протеста в прежнюю структуру якобинских идеологов, что обусловило некоторую эволюцию и смягчение взглядов. Тем не менее, деятельность НБП, нацеленная на перестройку существующей политэкономической модели, в силу своей антисистемности и антирежимности была запрещена 19 апреля 2007 г. Решением Московского городского Суда Российской Федерации. О степени регламентированности взаимоотношений между властью и партией свидетельствует ее слабая представленность в Сети: она имеет Интернет-отделения в г. Екатеринбург, г. Магнитогорск и г. Курган, в г. Сургут и г. Мегион действует на базе профсоюзного движения «Профсвобода». Однако это не препятствует способности ее членов через участие в уличных акциях демократических и революционных движений транслировать свои требования в сферу принятия государственных решений и осуществлять систематическое разрушение содержания официальной политики. В свою очередь, левой и правой оппозицией НБП с ее мощным мобилизационно-кадровым ресурсом рассматривается в качестве сильного союзника, несмотря на повышенный риск, неподверженного синдрому профессионального политического выгорания.

Еще одной из центральных фигур радикального толка, играющих на молодежном региональном поле, является «Русское национальное единство» (далее – РНЕ). Образованное в 1990 г. и оказавшееся с некоторых пор вне контекста официальной политики, оно продолжает быть востребованным на теневом рынке силового сопровождения определенного рода проектов и активно заявлять о себе в Интернет-сети. Представительства движения открыты в г. Екатеринбург, г. Челябинск, г. Тюмень, г. Сургут, г. Новый Уренгой. Для пользователей Урала и Сибири создан универсальный сайт. Трехвалентность идеологической константы, сочетающей в себе элементы державности, национализма и приверженности православным символам, симуляция законопослушания обеспечивают РНЕ жизнеспособность и воспроизводство, несмотря на изменение политической конъюнктуры и введение в отношении него запретительных санкций в ряде регионов. Боевой опыт руководящего состава, личные контакты с сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, возможность получения военной подготовки, включая навыки стрельбы и боевого искусства, определяют романтический ореол вокруг движения, способствуя рекрутированию в милитаризованные подразделения представителей студенческой молодежи. В ситуации увеличения факторов, провоцирующих существенное возрастание социального протеста, его профессиональный силовой капитал приобретает опасную значимость.

Региональные мобильные скинхэд-образования из соображений личной безопасности избегают открытой саморепрезентации, в том числе в киберпространстве. Структурная замкнутость, автономность, конспиративность позволяют им сохранять жизне- и боеспособность в условиях юридического преследования. Однако поскольку Интернет-сеть с ее сверхвозможностями свойств коммуницирования и свободы действий является единственной сферой для практически неконтролируемой самореализации, члены групп общаются и выставляют информацию о себе в «Живых журналах» и на форумах: «Планета Brigadenfuhrer», «Русские бритоголовые», «Объединенная бригада-88», «Скинхэд», «Скинхэд-сообщество». Между тем, в столицах и некоторых городах Центральной, Южной и Западной России основа легитимности скинхэд-движения закреплена на уровне регулярно или эпизодически работающих сайтов, доступ к управлению информационными потоками которых ограничен небольшим кругом лиц.

Несмотря на высокий эклектизм внутри альянса, идеологической установкой его политических сегментов остается расширение власти русской нации за счет этнических групп, а доминирующим паттерном коллективных действий – силовые акции. При этом в качестве мишеней могут быть выбраны не только представители национальных и сексуальных меньшинств, но и иных молодежных субкультур и левых политических организаций. Время от времени военизированный ресурс рассматриваемых формирований используется ключевыми акторами регионального и местного общественно-политического пространства в узкокорпоративных целях.

Список структур, подобных вышеуказанным, не является исчерпывающим. Вопреки репрессивным действиям со стороны карательных институтов, высокий динамизм молодежной коллективной самоорганизации способствует их воспроизводству и увеличению. В условиях возникновения новых и усложнения прежних обстоятельств, провоцирующих на деструктивную активность, и вследствие интенсификации запроса на молодежный дестабилизирующий потенциал, названные процессы в рамках реализации определенных политических замыслов могут иметь тенденцию к разрастанию. При слиянии в один поток обозначенные атомизированные и разбросанные формирования, образуют силу, чувствительную для действующей политической системы.

Список литературы

1. **Программа движения «Национальное освобождение русского народа»** [Электронный ресурс]. П. 5. URL: <https://forums.nordus.info/showthread.php?t=71>
2. **Триста пятьдесят миллионов русских ликвидировано Кремлем** [Электронный ресурс] // ТСБ. Абз. 16. Разд.: Методы мягкого геноцида. URL: <https://forums.nordus.info/showthread.php?t=71>
3. **Основные положения** [Электронный ресурс] // Там же. Абз. 3. Разд.: Заметки о русской революции. URL: <https://forums.nordus.info/showthread.php?t=71>